



ИНП
РАН

Квартальный прогноз ВВП

Выпуск №71

Опубликован: 01.09.2026 Разработан: 20.08.2026

Краткое содержание

Прогноз индикаторов экономики РФ	3
Анализ текущей ситуации	3
Макроэкономика	3
Психолого-экономическая ситуация в обществе	7
Ключевые гипотезы прогноза	16
Анализ результатов прогноза	18
Результаты расчетов по основным блокам	21
Методика	48
Авторы	49

Данный выпуск квартального прогноза ИНП РАН подготовлен совместно с нашими коллегами из Института психологии РАН. Традиционные разделы бюллетеня дополнены анализом психологического состояния общества и прогнозом его динамики.

Прогноз индикаторов экономики РФ: инерционный сценарий на 2026–2029 гг.

	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029
ВВП и его составляющие, в ценах 2021 г., %							
ВВП	4.1	4.9	1.0	0.7	1.3	1.9	2.1
Потребление домашних хозяйств	8.6	6.7	3.6	3.5	1.5	2.8	3.8
Государственное потребление	4.0	2.2	1.1	0.9	0.2	−0.1	−0.2
Накопление основного капитала	11.0	8.6	−0.4	−3.4	1.9	1.5	1.8
Экспорт	−11.5	2.6	−0.9	1.8	1.2	2.1	0.6
Импорт	12.5	2.7	−0.4	6.0	1.9	2.7	3.0
Макропоказатели в текущих ценах, трлн. руб.							
ВВП	174.3	202.3	214.3	230.8	246.2	268.1	293.8
Валовая прибыль и валовые смешанные доходы	85.4	98.0	93.4	95.6	101.9	110.4	120.0
Оплата труда (включая скрытую)	73.5	89.5	102.7	116.4	122.9	134.4	148.3
Чистые налоги на производство и импорт	15.3	14.8	18.2	20.8	21.3	23.3	25.5
Фонд национального благосостояния	12.0	11.9	13.4	13.3	13.5	14.1	14.7
Курс рубля к доллару по ППС	27.2	29.1	29.7	30.4	31.5	33.0	34.3
ВВП по ППС (трлн. долл.)	6.476	6.921	7.219	7.592	7.808	8.118	8.557
ВВП по ППС на душу населения (тыс. долл.)	44.3	47.4	49.5	52.3	53.9	56.3	59.5
ВВП по ППС на душу населения к уровню США, %	53.8	55.2	55.0	54.9	54.2	54.7	55.8
Дефляторы, % за год							
Дефлятор ВВП	6.7	10.7	4.9	6.9	5.3	6.8	7.3
Дефлятор потребления	8.0	8.1	6.0	8.3	6.1	6.1	6.5
Дефлятор накопления основного капитала	9.9	8.5	9.4	4.5	4.8	6.4	6.9
Дефлятор государственного потребления	13.8	14.2	9.2	9.1	7.8	8.1	8.2
ИПЦ среднегодовой	5.9	8.5	8.7	6.2	5.4	5.8	6.3
ИПЦ г/г на конец года	7.4	9.5	5.6	6.5	6.2	6.0	6.2
Параметры консолидированного бюджета, без учета внебюджетных фондов, трлн. руб.							
Доходы бюджета	51.4	61.3	63.1	68.5	73.1	79.2	86.2
Расходы бюджета	54.9	65.1	70.3	75.7	76.1	82.1	89.1
Профицит (+) / Дефицит (-) бюджета	−3.4	−3.8	−7.2	−7.2	−3.0	−2.9	−2.9
Доходы и сбережения населения, трлн. руб.							
Доходы населения	94.1	112.2	131.2	142.2	152.4	164.4	180.2
Оплата труда	54.8	67.4	77.7	85.7	92.3	100.9	111.3
Сбережения	7.6	16.1	16.2	14.7	16.2	13.9	14.1
Платежный баланс, млрд. \$							
Экспорт товаров	424.7	433.6	419.5	467.1	451.2	470.8	485.6
Импорт товаров	303.1	301.5	306.4	326.6	342.0	349.1	357.6
Чистый экспорт товаров	121.7	132.1	113.2	140.5	109.2	121.7	128.0
Счет текущих операций	49.4	63.3	38.8	55.2	19.9	28.5	29.2
Денежная сфера, прирост за год %							
Денежная масса M2	19.4	19.2	10.6	12.3	9.3	9.8	9.3
Кредиты населению	23.1	9.8	2.8	6.0	8.5	9.5	9.4
Кредиты и пр. требования к нефинансовым организациям	21.6	20.1	11.3	10.5	10.0	10.7	10.5
Трудовые ресурсы							
Производительность труда, динамика в %	101.7	104.1	100.7	101.5	100.2	101.8	102.0
Численность занятого населения, млн. чел.	73.6	74.2	74.4	74.8	74.6	74.7	74.7
Численность безработного населения, млн. чел.	2.4	1.9	1.7	1.6	1.7	1.7	1.7
Уровень безработицы, %	3.2	2.5	2.2	2.1	2.2	2.2	2.2

Анализ текущей ситуации

Аналитическое резюме

Динамика макроэкономических показателей во 2 кв. 2026 г. указывает на то, что, несмотря на непростые условия, наблюдается стабилизация выпуска в гражданском секторе, а экономика в целом преодолела спад 1 кв. 2026 г.

Развитие российской экономики во 2 кв. 2026 г. характеризовалась воздействием трех ключевых факторов, способствующих остановке полугодовой тенденции к сокращению темпов экономического роста. Во-первых, это оживление потребительского спроса на фоне снижения ставок по депозитам и нормы сбережения в части текущих трудовых доходов населения. Рост спроса, по-видимому, также связан и с нарастанием финансовой тревожности населения, ответом на которое становится дополнительное увеличение текущего потребления. Во-вторых, это нормализация запасов, которая привела к ограниченному оживлению спроса на промежуточную продукцию (металлы, химия, строительные материалы и т.д.). В-третьих, речь идет об изменении внешнеэкономической конъюнктуры. Действие этих факторов привело к стабилизации макроэкономической ситуации во 2 кв. 2026 г. и создало предпосылки к пересмотру в сторону улучшения оценок ряда макроэкономических показателей.

Значительную поддержку экономике в 1 полугодии оказал опережающий рост бюджетных расходов. Однако накопленный объем дефицита и авансирование ряда бюджетных закупок в начале года не позволяют рассчитывать на столь же существенный бюджетный импульс во второй половине 2026 г.

По итогам 2 квартала 2026 г. рост ВВП составил 1.3%. Такая динамика отражает общую балансировку спроса и предложения в экономике, ее адаптацию к сложившемуся уровню цен. Однако, для развития ситуации во 2 полугодии 2026 г. и начале 2027 г. важное значение будет иметь длительность воздействия стабилизирующих факторов на экономическую динамику. По нашим предварительным оценкам, большая часть их позитивного воздействия на экономиче-

ский рост придется на 2026 г. Это означает, что состояние экономики в 2027 г. во многом будет зависеть от той динамики, которая сложится к концу 2026 г.

Потребительский спрос будет постепенно ограничиваться на фоне сокращения динамики реальных располагаемых доходов населения. К середине 2026 г. единственным значимым фактором их увеличения остался рост оплаты труда работников крупных и средних организаций. Однако и здесь существенный рост сохраняется преимущественно в тех видах деятельности, где относительный уровень оплаты труда невелик. Есть основания полагать, что при умеренных темпах роста ВВП (1–1.5%) тенденция опережающего роста оплаты труда может сойти на нет. Поддержку спросу будет оказывать снижение мотивации к сбережениям, но в 2027 г. она будет оказывать уже умеренное влияние на потребительский спрос.

Восстановление запасов промежуточной продукции зависит от видов деятельности с масштабным объемом выпуска. Прежде всего речь идет о строительстве и машиностроительных видах деятельности. При этом в силу текущей высокой загрузки оборонных производств роль строительства в данном случае существенно возрастает. Однако имеющиеся ограничения как бюджетного характера, так и в части финансирования ипотеки сдерживают рост спроса на промежуточную продукцию со стороны строительства.

Внешнеэкономическая конъюнктура оказывает в 2026 г. позитивное влияние на динамику экспорта. Это позволило существенно нормализовать параметры федерального бюджета, но рассчитывать на длительное сохранение позитивных внешнеэкономических тенденций достаточно сложно.

Укрепление рубля, происходившее в начале 2026 г., привело к увеличению доли импорта в наполнении потребительского спроса и способствовало замедлению инфляции, однако оказывало негативное влияние на внутренних производителей, экспортеров и доходы бюджета. Наблюдаемое в последнее время обесценение рубля восстанавливает баланс интересов экономических агентов между обеспечением экспортной выручки, защитой внутреннего рынка и дешевым импортом. Однако пространство для ослабления рубля с точки

зрения темпов роста экономики достаточно узкое, уход рубля выше 90 руб./долл. в 2026 г. приведет к существенному негативному влиянию на темпы экономического роста.

Позитивным макроэкономическим тенденциям противостоит прямой военный ущерб, затронувший такие важнейшие сектора экономики как добыча полезных ископаемых, нефтепереработка, транспорт, туризм, сельское хозяйство. Это означает, что итоговые результаты экономического развития в 2026 г. в значительной степени будут зависеть от того, насколько эффективным будет комплекс мероприятий по противодействию этому ущербу.

С точки зрения фундаментальных механизмов поддержки экономического роста можно рассматривать три направления: бюджет, валютный курс и денежно-кредитная политика. С учетом ограничений бюджетного характера, а также недостаточности инструментов управления курсом ключевое влияние на поддержание роста должна оказывать адекватная денежно-кредитная политика.

Нужно отметить, что, хотя за последнее полугодие снижение ключевой ставки было относительно небольшим, оно оказало прямое влияние на изменение сберегательной модели поведения населения. Другой вопрос, что трансмиссионные лаги в экономике существенно увеличились. С учетом этого продолжение цикла смягчения параметров денежно-кредитной политики могло бы способствовать расширению периода поддержки потребительского спроса, дальнейшей загрузке мощностей и формированию предпосылок для роста частных инвестиций.

Выпадение мощностей в нефтепереработке и необходимость финансирования аварийных ремонтов на НПЗ привели к дефициту на рынках моторного топлива и росту цен. В экономике сохраняются риски ускорения инфляции. Однако в связи с тем, что рост цен на моторное топливо не носит монетарный характер, было бы нецелесообразно реагировать на него за счет монетарных мер. Более того, рост ставок в данных условиях мог бы существенно затормозить влияние позитивных факторов роста экономики, что повлекло бы за собой

негативные последствия для роста уже в 2026 г. Поддержание экономического роста в 2026–2027 гг. без последовательного смягчения ДКП становится невозможным.

Что же касается влияния роста цен на моторное топливо на инфляцию, то пока его можно считать умеренным. По нашим оценкам, максимальный дополнительный вклад в рост ИПЦ может составить 0.4–0.5 п.п., то есть инфляция в текущем году сохранится диапазоне 6–7%.

Нормализация бюджетной системы под воздействием улучшения внешнеэкономических условий носит ограниченный характер, однако она позволяет осуществлять определенное перераспределение расходов в пользу тех из них, которые оказывают поддержку механизмам стабилизации экономики.

С учетом всех факторов, влияющих на развитие экономики в 2026 г., темпы роста ВВП вряд ли превысят 1%.

Анализ психологического состояния общества и прогноз его динамики в 2026–2027 гг.

По данным мониторинга, проводимого Институтом психологии РАН, к июлю 2026 г. у младших и старших поколений россиян по-прежнему наблюдается разнонаправленная динамика психоэмоционального состояния. Если зимой 2026 г. тревожно-депрессивная симптоматика росла в старших возрастных группах, то с весны наблюдается ее рост среди молодежи 18–34 лет. Доля респондентов, отмечающих у себя симптомы депрессии, составила 49%, а 33% указывают на симптомы трудноуправляемой тревоги (см. рис. 1)¹.

Высокая выраженность тревожно-депрессивной симптоматики характерна для 36% россиян. Этот показатель поддерживается прежде всего пессимистическими экономическими ожиданиями, а ослаблением надежды на скорое завершение СВО.

По-прежнему симптомы депрессии более характерны для жителей крупных городов, тогда как симптомы тревоги — для сельских жителей. Ниже всего психологическое благополучие у молодежи 25–34 лет, россиян с низким уровнем доходов, работников коммерческих организаций.

Депрессивные состояния могут быть следствием макроэкономической ситуации, но одновременно они сами по себе являются фактором, снижающим экономическую активность. Предшествующие исследования показали, что симптомы депрессии и подавленное настроение повышают избегание потерь², а также повышают склонность инвесторов к консервативному поведению и снижают оценки ожидаемой доходности³. Эти психологические механизмы могут оказывать влияние на восприятие экономических показателей и приводить к тому, что несмотря на объективную стабилизацию макроэкономической

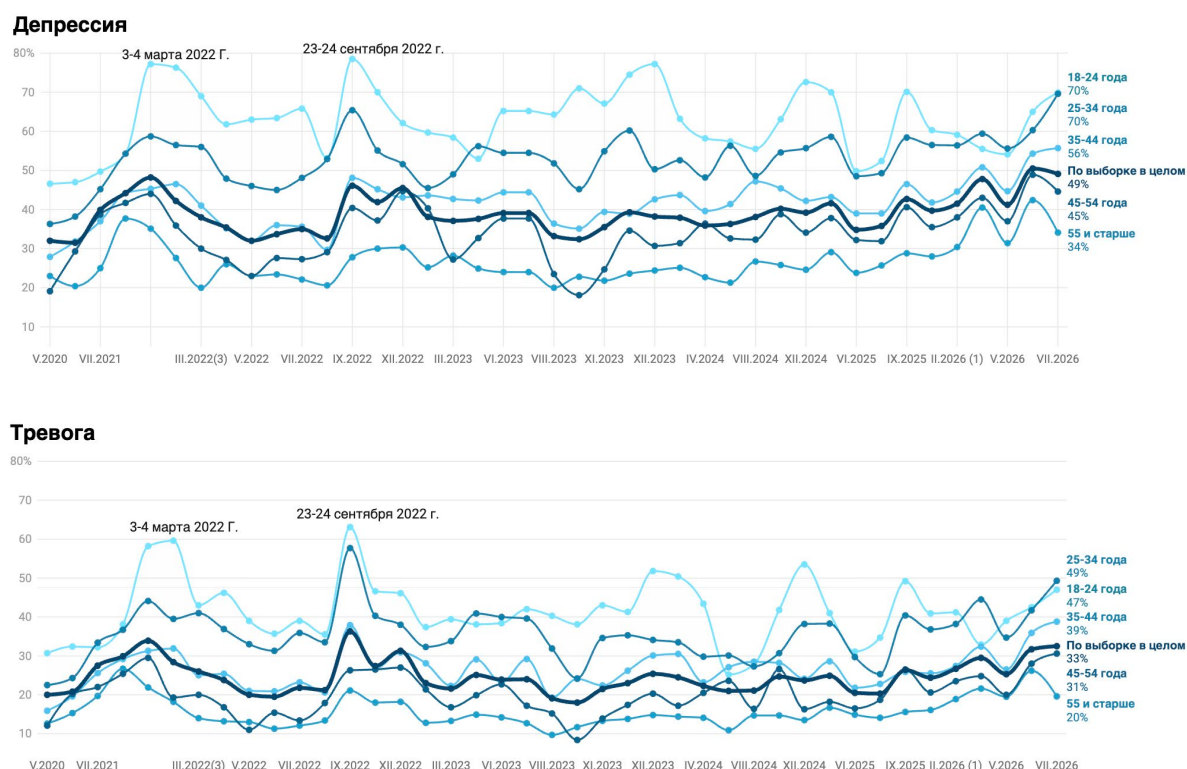
¹ Наш опыт, а также исследования, проведенные в других странах, свидетельствуют о том, что уровень тревожно-депрессивной симптоматики существенно различается в самоотчетах онлайн и поквартирных опросах. В присутствии интервьюера молодежь и респонденты работоспособного возраста склонны давать социально желательные, завышенные оценки своего психологического благополучия (Zhang et al., 2017; Kocjan et al., 2022; Blanchflower, Bryson, 2025).

² Heerema R., Pessiglione M. How mood-related physiological states bias economic decisions. *Commun Psychol* 3, 55 (2025). <https://doi.org/10.1038/s44271-025-00241-6>

³ Lonkani R., Changchit C., Cutshall R. et al. (2025). The effect of investors' emotional and depressive states on perceived returns and risk // *Journal of Asian Business and Economic Studies*, Vol. 32 No. 3 pp. 134–146, DOI: <https://doi.org/10.1108/JABES-10-2024-0473>

ситуации в России во 2 кв. 2026 г., экономический пессимизм будет расти.

Рис. 1. Уровень депрессии и тревоги по возрастным группам



Прим.: май 2020 г.: N=1000, онлайн-опрос, ИП РАН — ОМІ — ЦСП «Платформа»; декабрь 2020 г.: N=3000, онлайн-опрос, ИП РАН — ОМІ; июль 2021 г.: N=1000, онлайн-опрос, ИП РАН; январь 2022 г.: N=3000, онлайн-опрос, ИП РАН — ВШЭ; 3—4 марта 2022 г. (1): N=1729, онлайн-опрос горожан, ИП РАН; 3—4 марта 2022 г. (2): N=1600, онлайн-опрос, ИП РАН — ВЦИОМ; 16—17 марта 2022 г.: N=1600, онлайн-опрос, ИП РАН — НИУ ВШЭ — ВЦИОМ; 14—18 декабря 2022 г.: N=1580, онлайн-опрос, ИП РАН; 24—25 марта, 10—11 мая, 13—14 июня, 13—14 июля, 11—12 августа, 23—24 сентября, 1—3 ноября 2022 г., 1—2 февраля, 18—19 марта, 21—22 апреля, 1—2 июня, 30 июня — 1 июля, 1—2 августа, 9—10 сентября, 1—4 ноября, 5—6 декабря 2023 г.; 13—14 декабря 2023 г.; 24—25 февраля, 6—7 апреля, 23—27 мая, 16—17 августа, 27—30 сентября, 3—5 декабря 2024 г., 24—25 апреля 2025 г.: N=1600, онлайн-опросы, ИП РАН — ВЦИОМ; 12—25 июня 2025 г., N=4513; 2—17 августа 2025 г., N=4219; 22—23 ноября 2025, N=3000; 5—14 декабря 2025 г., N=3719; 12—23 февраля 2026 г., N=3624: онлайн-опросы, ИП РАН — ВЦИОМ; 16—24 февраля 2026 г., онлайн-опрос горожан, N=2000, ИП РАН, панель Анкетолог. Во всех замерах использовалась шкала PHQ-4, приведены доли респондентов с показателями, равными 3 и более баллов, что соответствует клиническому уровню симптоматики).

Вместе с тем потребление отдельных категорий товаров в таких условиях может, наоборот, расти. Так, тревога повышает потребление товаров первой необходимости, а симптомы депрессии в условиях кризиса могут повышать потребление «гедонистических» товаров развлекательного характера⁴ (хотя при тяжелой степени депрессии желание приобретать такие товары снижается). Выраженность

⁴ Di Crosta A., Ceccato I., Marchetti D. et al. (2021). Psychological factors and consumer behavior during the COVID-19 pandemic. PLOS ONE, 16(8). <https://doi.org/10.1371/JOURNAL.PONE.0256095>

тревоги и депрессии повышает склонность к компульсивному потреблению⁵. Кроме того, под влиянием экономического пессимизма может усиливаться опережающее потребление: ожидание роста цен, новых ограничений и повышения налогов может подстегивать спрос на товары длительного пользования. Хотя с апреля 2025 г. индекс потребительских ожиданий продолжает снижаться, отмечается оживление потребительского спроса, рост которого во 2 квартале составил 6% г/г. Такая разнонаправленная динамика может быть связана не только со снижением ставок по депозитам, но и с тревогой россиян по поводу будущего, усиливающей опережающее потребление.

С этими же психологическими факторами может быть связано изменение потребительских установок в момент топливного кризиса в июле 2026 г. По данным «инФОМ», инфляционные ожидания выросли в этом месяце до 14.5% годовых, индекс потребительских настроений опустился до 90 (–9 п. к июню 2026 г. и –34 п. к апрелю 2024 г.), а число горожан, ожидающих ухудшения материального положения своей семьи возросло до 27% (+9 п.п. к июню). Но при этом мнение горожан относительно того, как лучше распоряжаться свободными деньгами, сместилось в пользу покупки дорогостоящих товаров (34%; +5 п.п. по сравнению с июнем)⁶; причем одновременно увеличился спрос на автокредиты (+0.9% в июле; +0.1% в июне)⁷.

По данным ИП РАН, доля тех, кто испытывает тревогу при мысли о своих финансах, выросла к маю 2026 г. до 66%, к началу июля снизилась до 56%, а затем снова выросла в июле–августе (до 68% в группе 35–44 лет). Летом 2026 г. тревога по поводу своей финансовой ситуации была наиболее высокой в столицах и городах-миллионниках, а также среди жителей малых городов численностью менее 50 тыс. человек, в Южном, Северо-Кавказском и Сибирском федеральных округах.

⁵ Радаев В.В. Нестандартное потребление. М.: ИД ВШЭ, 2025.

⁶ Измерение инфляционных ожиданий и потребительских настроений на основе опросов населения, август 2026 г. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/62282/inFOM_26-08.pdf

⁷ О развитии банковского сектора российской федерации в июле 2026. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/62296/razv_bs_26_07.pdf

К июлю 2026 г. число респондентов, которые ожидают ухудшения экономического положения своей семьи, составило 48%, а доля тех, кто ожидает ухудшения экономической ситуации в стране в ближайшие 12 месяцев, выросла до 56%. Наиболее оптимистичной в отношении материального благополучия собственной семьи по-прежнему остается возрастная группа 18–24 года (22% ожидают его улучшения, 53% — ухудшения), а наиболее пессимистично настроены россияне 35–44 лет (соответственно, 9% и 66%). В отношении ближайшего будущего экономики страны негативные ожидания наиболее выражены среди респондентов 18–44 лет (80% ждут ухудшения в ближайшие 12 месяцев). Преобладание макроэкономического пессимизма характерно для всех возрастных и социально-экономических групп, что будет сдерживать потребление.

Негативные экономические ожидания более характерны для жителей мегаполисов (63% ожидают ухудшения экономической ситуации в стране в ближайшие 12 месяцев), но усиливаются и в малых городах и селах (соответственно, 59% и 53%). Если в прошлом году более оптимистичными в отношении экономики были жители городов с численностью от 500 тысяч до 950 тысяч, то теперь там ждут улучшения экономической ситуации только 12% респондентов (в три раза меньше, чем в 2025 г.).

Данные ИП РАН согласуются с результатами мониторинговых опросов «инФОМ». Так, в августе 2026 г. ожидания населения по инфляции на годовом горизонте составили 13.7% годовых, что на 1 п.п. годовых ниже июльского показателя (14.7%), но выше, чем 12.4% в июне, 12.9% в апреле и 13.1% в феврале. Число респондентов, ожидающих ускорения роста цен в ближайшие 12 месяцев, в феврале 2026 г. составляло 23%, в июле 2026 г. выросло до 33%, а в августе сократилось и составило 27%. Индекс потребительских настроений, после роста с апреля по июнь (94, 96 и 98 п. соответственно), резко снизился в июле и составил 90 п., но затем снова вырос в августе до 92.8 п. Несмотря на повышение, он остается ниже средних уровней 2023–2025 гг.⁸ Если на месячном и годовом

⁸ Инфляционные ожидания и потребительские настроения. № 8 (116), август 2026 г. Информационно-аналитический комментарий. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/62291/Infl_exp_26-08.pdf

горизонтах инфляционные ожидания в августе снизились, то на горизонте 5 лет они продолжают расти⁹.

Исследования в области психологии экономического поведения показывают, что инфляция является источником воспринимаемой неопределенности, однако ее влияние на сбережения и потребление не является однозначным. Если потребители хотят поддерживать постоянное соотношение активов к доходам и значительная часть их активов находится в денежной форме, то высокая инфляция должна привести к увеличению уровня сбережений. Кроме того, более высокий уровень неопределенности, связанный с инфляцией, также должен способствовать сбережениям. Однако более высокая инфляция также подразумевает снижение реальной стоимости сбережений, особенно если высокая инфляция не компенсируется более высокими процентными ставками. В таком случае домохозяйства могут предпочесть увеличить потребление на фоне вероятного обесценивания сбережений и снижения ставки по депозитам, но этот эффект временный и не обеспечивает устойчивого спроса¹⁰.

Рост цен, сокращение динамики реальных располагаемых доходов населения и низкая оценка вероятности быстрого окончания военного конфликта заключения мира снижают уверенность людей в своей способности влиять на происходящее. По данным ИП РАН, на протяжении 2022–2026 гг. сокращалась доля респондентов, считающих, что в текущих обстоятельствах происходящее в их жизни зависит скорее от них самих (38% в июле 2026 г.; в апреле 2022 г. этот показатель составлял 67%).

С одной стороны, продолжающееся снижение воспринимаемого контроля будет сокращать горизонт планирования, усиливать склонность к компенсаторному, импульсивному потреблению и финансовому риску.

⁹ Измерение инфляционных ожиданий и потребительских настроений на основе опросов населения. Отчет по восьмому опросу, август 2026 г. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/62282/inFOM_26-08.pdf

¹⁰ Williams R.A., Defris L. V. (1981). The roles of inflation and consumer sentiment in explaining Australian consumption and savings patterns. *Journal of Economic Psychology*, 1(2), 105-120; Dutta S. (2026). Economic uncertainty and precautionary paradox: An empirical investigation of household income risk, inflation sensitivity, and liquidity constraints in Siliguri, India. *Acta Universitatis Sapientiae, Economics and Business*, 14, 69–91. <https://doi.org/10.47745/auseb-2026-0003>

С другой стороны, будут усиливаться «ценности выживания», ориентация на приобретение жилья и сберегательное поведение. Можно ожидать снижения готовности к инвестициям и долгосрочным обязательствам (ипотека, программы долгосрочных сбережений). Снижение воспринимаемого контроля будет повышать подверженность определенным когнитивным искажениям: в частности, избеганию потерь (страх потерять сильнее желания получить выгоду), эффекту владения (переоценка того, что уже находится в собственности) и дисконтированию будущего (предпочтение меньшего, но немедленного вознаграждения по сравнению с выгодой в будущем).

Если высокая тревога по поводу будущего и тенденция к снижению воспринимаемого контроля сохранятся, то это будет иметь и долгосрочные последствия, связанные с демографией и стратегиями построения карьеры. В таких условиях будет укрепляться ценность семьи, близких и дружеских отношений как защиты от неопределенности будущего. Но при этом будут ослабляться репродуктивные установки, молодые россияне будут более склонны откладывать рождение детей.

Молодежь наиболее уязвима к кризисам, это показывают исследования, проведенные и во время пандемии, и сейчас, во время геополитического конфликта¹¹. В июле 2026 г. 70% респондентов 18–34 лет указывали на симптомы депрессии, 48% — на трудно контролируемую тревогу. Эти данные получены нами методом онлайн-опроса и расходятся с показателями, получаемыми российскими социологическими агентствами в ходе поквартирных интервью, что требует отдельного пояснения.

Исследование, проведенное ИП РАН в августе 2026 г. среди молодежи 14–35 лет (N=1000), показывает, что реакцией на тревогу пе-

¹¹ Нестик Т.А. Переживание эпидемиологической угрозы россиянами как социально-психологический феномен: результаты серии эмпирических исследований // Влияние пандемии на личность и общество: психологические механизмы и последствия. Сборник статей. Сер. «Интеграция академической и университетской психологии»; Отв. Ред.: Т.А. Нестик, А.Л. Журавлев, А.Е. Воробьева. М.: Институт психологии РАН, 2021. С. 19-125; Нестик Т.А. Влияние военных конфликтов на психологическое состояние общества: перспективные направления исследований // Социальная психология и общество. 2023. Том 14. № 4. С. 5–22. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140401>.

ред будущим становятся несколько стратегий накопления «психологического капитала» — жизнестойкости, уверенности в своих силах и оптимизма: отложенное будущее (мечты есть, но поставлены на паузу); многовариантность будущего (экспериментирование, параллельные треки профессионального развития, подготовка к альтернативным жизненным траекториям); регуляция эмоциональной вовлеченности в учебу и работу, а также тесно связанная с ней приватизация будущего — переключение внимания на те сферы частной жизни, в которых сохраняется субъектность и чувство контроля, влияние на «здесь и сейчас» (нежелание публично обсуждать свои жизненные планы, переориентация на личные отношения, спорт, игры, малые дела — в том числе непубличный альтруизм, помощь другим, повседневные ритуалы, поддерживающие осмысленность жизни и полноту ее проживания). Неготовность приносить психологическое благополучие в жертву карьерным достижениям — мировой тренд, сложившийся под влиянием множества факторов.

На экономическом поведении россиян сказывается не только оценка текущей ситуации в стране и мире, но и коллективная травма — массовые негативные переживания при мысли о катастрофических событиях исторического прошлого и настоящего, которые воспринимаются как угроза для привычного социального порядка. Такие травмы могут быть кумулятивными, то есть формироваться под влиянием не одного, а нескольких следующих друг за другом кризисов — экономических, эпидемических, военных, политических, природных. Для таких травм характерно сочетание 1) психологической травматизации (переживания страха, гнева, вины, безнадежности при мыслях о произошедшем в стране); 2) признания травмирующего характера исторического опыта (оценка событий как трагических и затрагивающих несколько поколений); а также 3) «темного воображения» (низкое доверие социальным институтам и ожидание того, что ужасы прошлого могут вернуться, что ситуация в стране в любой момент может резко ухудшиться). По данным опроса, проведенного в июле 2026 г. ИП РАН совместно с ВЦИОМ (N=3393), выраженность этих показателей характерна для каждого второго респондента. При ответе на вопрос о том, как участники исследования потратили бы крупную сумму денег в ближайшие 3 месяца, психологическая травматизация повышает вероятность выбора иностранной

валюты, а признание травматичности исторического опыта повышает вероятность выбора жилой недвижимости и снижает вероятность инвестирования в собственное дело. Этот эффект можно рассматривать как проявление ценностей выживания, характерных для обществ, переживающих трудноконтролируемую угрозу¹². В другом исследовании, проведенном ИП РАН в июне 2026 г. (N=1021), была выявлена связь коллективной травмы с финансовой тревогой ($\beta=0.411$) и ожидаемым уровнем инфляции ($\beta=0.384$).

Память о предшествующих кризисах наряду со снижением относительной привлекательности депозитов, налоговыми изменениями и перебоями мобильного интернета становится фактором спроса россиян на наличные деньги. Население во 2 кв. 2026 г. снимало со счетов больше наличных рублей, чем вносило. По данным Банка России, объем наличных в обращении в июле 2026 г. увеличился на 0.7 трлн. руб. после +0.5 трлн. руб. в июне¹³. Данные «инФОМ» свидетельствуют о том, что бегство в ликвидность растет на протяжении 2026 г.: отвечая на вопрос о предпочитаемых формах хранения сбережений, в августе 2026 г. респонденты стали чаще сообщать, что хранить деньги сейчас лучше в наличной форме (37%; +4 п.п. м/м; +5 п.п. г/г), тогда как вариант «на счете в банке» выбирают только 36%¹⁴.

Свидетельством доверия россиян к банковской системе является отсутствие устойчивого сокращения вкладов. Чтобы сохранить доверие вкладчиков, необходимо избегать решений, которые могут быть интерпретированы как замораживание или изъятие сбережений граждан государством. Напротив, нужны шаги, снижающие финансовую тревогу и расширяющие горизонт планирования, в том числе информирование о долгосрочных экономических программах и ориентирах в области денежно-кредитной политики, страхование вкладов и инвестиционных счетов, поддержка ипотечных программ и

¹² Akaliyski P., Taniguchi N., Park J. et al. (2024). Values in Crisis: Societal Value Change under Existential Insecurity. *Social Indicators Research*, 171, 1–21. <https://doi.org/10.1007/s11205-023-03226-2>

¹³ О развитии банковского сектора российской федерации в июле 2026. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/62296/razv_bs_26_07.pdf

¹⁴ Измерение инфляционных ожиданий и потребительских настроений на основе опросов населения, август 2026 г. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/62282/inFOM_26-08.pdf

образовательных кредитов, долгосрочные гарантии занятости.

В целом экономико-психологический анализ состояния российского общества показывает, что следует ожидать сохранения сберегательной модели поведения в течение 2026 и 2027 гг. и доминирования ситуативного потребления над планированием дорогих покупок. Сложилась ситуация, когда ожидания в отношении среднесрочного будущего оказывают на экономическое поведение россиян более существенное влияние, чем оценки текущей ситуации. В этих условиях усилия правительства необходимо направить на поддержку потребления товаров отечественного производства, создание условий для опережающего потребления и отложенного спроса в высокодоходных группах при благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре. Наибольший эффект будут обеспечивать такие меры по регулированию рынка, которые повышают доверие к правительству и финансовой системе и укрепляют веру граждан в способность контролировать свою жизнь.

Ключевые гипотезы прогноза

Сценарные условия данного прогноза исходят из средней цены на нефть сорта Urals в 2026 г. на уровне 65 \$/барр. и дальнейшей стабилизации на уровне 55 \$/барр. в 2027–2029 гг. Национальная валюта в 2026 г. укрепится до 79 руб. за доллар США, 92 руб. за евро в среднем за год.

Добыча нефти в России в 2026 г. в целом останется на уровне прошлого года — 513 млн. т (больше на 1.2 млн. т, чем в 2025 г.). При этом экспорт российской нефти в текущем году, по нашим оценкам, вырастет — почти до 260 млн. т (+12.8% относительно 2025 г.), что превышает объемы поставок в 2022 г. Причины значимого роста в 2026 г. заключаются в высоком спросе на российскую нефть в Азии на фоне эскалации конфликта на Ближнем Востоке и снижении внутреннего спроса из-за внеплановых остановок на ремонт ряда НПЗ в России. В дальнейшем ожидается коррекция объемов поставок российской нефти. Экспорт нефтепродуктов в 2026 г. сократится (по нашим оценкам, до 105 млн. т) как результат действия полного запрета на экспорт бензина в текущем году.

Добыча природного газа в 2026 г. окажется выше предыдущих оценок — 697 млрд. куб. м за счет увеличения внутреннего спроса и экспорта СПГ. В перспективе объемы добычи газа будут расти.

	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029
Переменные внешних условий и сопряженных с ними							
Цена нефти Urals, \$/бар. (в среднем за год)	63	68	56	65	55	55	55
Цена на газ, \$/1000 куб. м (в среднем за год)	346	266	242	271	232	226	228
Цена на СПГ, \$/куб. м (в среднем за год)	300	300	301	313	274	267	269
Экспорт нефти, млн. т	235	245	230	260	227	236	236
Экспорт газа, млрд. куб. м	101	119	115	116	125	125	128
Экспорт СПГ, млн. куб. м	75	77	68	89	104	129	147
Экспорт нефтепродуктов, млн. т	131	122	126	105	134	134	130
Добыча нефти, млн. т	531	516	512	513	516	525	525
Добыча газа, млрд. куб. м	638	685	663	697	711	732	750
Курсовые переменные							
Курс рубля к доллару, в среднем за год	85.1	92.5	83.6	79.0	83.9	88.3	93.0
Курс евро к доллару, в среднем за год	1.08	1.08	1.13	1.17	1.17	1.17	1.18
Курс рубля к евро, в среднем за год	92.1	100.2	94.3	92.2	98.2	103.3	109.7
Денежная сфера							
Ключевая ставка, % среднегодовая	9.9	17.5	19.2	14.5	12.5	10.0	8.5
Параметры консолидированного бюджета							
Расходы на экономику к общей величине расходов, %	25	24	25	21	23	23	23
Чистая эмиссия внутренних госбумаг, трлн. руб.	1.7	2.4	5.4	4.5	4.0	4.7	4.9
Демографические показатели (млн. человек)							
Численность населения в трудоспособном возрасте, млн. чел.	83.9	84.7	85.2	86.0	86.5	87.4	87.5

Анализ результатов прогноза

Данный прогноз развития российской экономики в 2026–2029 гг. основывается на модифицированных сценарных условиях социально-экономического развития России, представленных Минэкономразвития в мае 2026 г. Данные сценарные условия отражают события, происходящие в мировой и российской экономике в 1 полугодии 2026 г. В то же время они носят предварительный и достаточно консервативный характер. Особенно в части мировых цен на энергоносители и курсовых соотношений. С учетом этого фактора нужно анализировать результаты текущей версии прогноза по модели QUMMIR.

Прост ВВП в 2026 г. оценивается в 0.7%, что совпадает с оценкой, сделанной в предыдущем выпуске бюллетеня. Однако ее содержание несколько изменилось. Развитие экономики во 2 кв. 2026 г. позволяло рассчитывать на более существенный рост в текущем году, связанный с сокращением нормы сбережения у населения, восстановлением запасов и улучшением внешнеэкономической конъюнктуры. Однако военный ущерб, нанесенный ряду видов деятельности, снизил итоговую оценку экономической динамики. При этом вне зависимости от этого в 2026 г. наблюдается переход от охлаждения к стабилизации и оживлению роста в конце года.

В 2027 г. темпы роста ВВП будут сдерживаться бюджетной консолидацией и нормализацией ситуации на мировых рынках, что наряду с ограничениями логистического характера будет ограничивать уровень экономической активности. Совокупный прирост ВВП в 2026–2029 гг. составит 6.3%, а среднегодовые темпы роста ВВП — 1.5%. Такую динамику можно рассматривать как инерционную и консервирующую проблемы бюджетной системы, а также сдерживающую возможность запуска нового инвестиционного цикла.

Существенное торможение темпов роста располагаемых доходов населения (+0.5% в 2026 г. г/г) будет фактором постепенного, но ускоряющегося к концу года снижения темпов роста потребления домашних хозяйств. опережение роста потребления населения над

уровнем денежных доходов будет обеспечиваться за счет существенного сокращения нормы сбережения в 2026–2027 гг. Потребление домашних хозяйств будет опережать динамику ВВП во всем прогнозном периоде. Однако в 2027 г. темпы роста потребления домашних хозяйств и ВВП практически сравняются, что может интерпретироваться как исчерпание фактора отложенного спроса. За 2026–2029 гг. совокупный рост потребления домашних хозяйств составит 12.1% при среднегодовых темпах роста данного показателя в 2.9%.

Существенный вклад в стабилизацию экономической динамики в 2026 г. внесет восстановление запасов. Позитивный вклад этого фактора в формирование ВВП достигает 0.2 п.п. Совокупный прирост запасов в 2026–2029 гг. составит 15.2%.

Неизбежная бюджетная консолидация в 2027–2029 гг. будет негативно влиять на рост государственного потребления, а также сдерживать инвестиционный и потребительский спрос. В частности, совокупный рост государственного потребления в 2026–2029 гг. составит всего 0.7%.

Складывающаяся ограничения экономического развития будут сдерживать рост инвестиций в основной капитал. Прежде всего стоит упомянуть предполагаемую стагнацию бюджетных инвестиционных вложений. Фактором, поддерживающим инвестиции, будет загрузка мощностей на фоне стабилизации экономики и роста спроса. Кроме того, определенный вклад в поддержание инвестиций внесут и усилия по минимизации военного ущерба. В 2026 г. предполагается снижение валового накопления основного капитала на 3.4%. В целом валовое накопление основного капитала увеличивается за период 2026–2029 гг. на 1.7%.

Сценарий исходит из восстановления экспорта в 2026–2029 гг. Его рост за этот период составит 5.9% при среднегодовых темпах роста в 1.4%. Импорт в прогнозном периоде растет более динамично — на 14.3% при среднегодовых темпах роста в 3.4%. В целом на прогнозном периоде сохраняется тенденция отрицательного вклада чистого экспорта в динамику ВВП.

Риски развития российской экономики в среднесрочной перспективе будут определяться масштабами бюджетной консолидации, рисками ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры, сложностями с запуском нового инвестиционного цикла на основе ресурсов частного бизнеса.

Разложение прироста ВВП в 2025–2029 гг. в зависимости от вклада элементов конечного спроса, п.п.

а	2025	2026	2027	2028	2029
Валовой внутренний продукт, прирост в %	1.0	0.7	1.3	1.9	2.1
в том числе, %:					
Потребление домашних хозяйств	1.9	1.9	0.8	1.6	2.2
Государственное потребление	0.2	0.2	0.0	0.0	0.0
Накопление основного капитала	−0.1	−0.8	0.4	0.3	0.4
Прирост запасов	−1.2	0.2	0.1	0.1	0.1
Чистый экспорт	−0.1	−0.8	−0.1	−0.1	−0.5

Результаты расчетов по основным блокам модели QUMMIR

Налоги и бюджет

Текущая ситуация

Повышение цен на мировом энергетическом рынке вследствие кризиса в Ормузском проливе существенно улучшило ситуацию с поступлением налоговых доходов в консолидированный бюджет. Так, после снижения на 5% год к году в 1 квартале динамика доходов во 2 квартале вернулась к положительным значениям, составив +27%, при этом темпы роста нефтегазовых доходов увеличились с –45% до +6% соответственно (см. таблицу), с дальнейшим ускорением до +19% год к году в июле. Кроме того, существенную поддержку росту доходной базы бюджета оказало ускорение динамики НДС (как внутреннего, так и НДС на импорт) на фоне повышения ставки с начала года и темпов роста розничного товарооборота во 2 квартале; стабильный рост НДСЛ, акцизов и ввозных пошлин; рост на 78% ненефтегазового НДСЛ.

В абсолютном выражении прирост доходов во 2 квартале год к году составил 3.7 трлн. руб., из которых 1.5 трлн. руб. пришлось на поступления внутреннего НДС, 1.1 млрд. руб. — ресурсные платежи (включая нефтегазовый НДСЛ), 194 млрд. руб. — налоги на импорт, 420 млрд. руб. — налог на прибыль, 335 млрд. руб. — НДСЛ, 337 млрд. руб. — неналоговые доходы. Как результат, динамика доходов на федеральном уровне (+37% год к году во 2 квартале и +27% в июле) была существенно выше, чем на региональном уровне (+15% и +5% соответственно). Таким образом, в условиях невысоких темпов экономического роста повышение бюджетной сбалансированности

наблюдалось преимущественно для федерального бюджета за счет улучшения условий внешнеторгового обмена.

Динамика расходов в 1–2 кварталах была равномерной: +12.6% и +12.4% соответственно, при этом для федерального бюджета темпы прироста были существенно выше: +16.3% год к году в 1 полугодии против +5.8% на региональном уровне.

Доходы КБ¹⁵, ФБ и бюджетов субъектов федерации (БСФ) по основным налогам (в % к соответствующему периоду прошлого года)

Доходы	Темпы роста						
	Январь-июнь КБ	1 квартал	2 квартал	Июль	1 квартал	2 квартал	Июль
	2026/2025						
Налог на прибыль	110.4	129.5	104.6	101.9	88.3	134.1	136.5
НДФЛ	115.6	138.4	126.1	148.0	114.6	115.6	97.9
НДС (внутренний)	144.4	118.9	178.9	155.0	-	-	-
НДС на импорт	102.6	89.7	117.1	127.6	-	-	-
Акцизы ¹⁶	114.7	105.3	116.5	104.1	105.4	138.7	н.д.
НДПИ	94.1	46.3	171.3	н.д.	132.5	178.1	н.д.
Ввозные пошлины ¹⁷	92.8	87.2	105.2	114.5	-	-	-
Вывозные пошлины	111.1	63.1	304.7	н.д.	-	-	-
Всего доходы	110.5	91.8	136.5	127.0	100.5	115.3	105.0
Из них нефтегазовые ¹⁸	81.8	54.6	106.0	118.6	-	-	-

Такая неравномерность в динамике расходов по уровням бюджетной системы определялась как разной скоростью наполнения доходной базы и возможностями привлечения источников финансирования дефицита, так и приоритезацией расходов.

Так, в функциональной структуре расходов наибольшая динамика в 1 полугодии отмечалась для расходов, связанных с национальной

¹⁵ Консолидированный бюджет РФ без учета внебюджетных фондов

¹⁶ Без учета акцизов на переработку нефтяного сырья

¹⁷ Включая доходы, полученные в рамках Таможенного союза России, Казахстана, Армении, Кыргызской Республики и Белоруссии

¹⁸ Включая акцизы на переработку нефтяного сырья и НДД

обороной и национальной безопасностью (+41%), а также для расходов на межбюджетные трансферты (+23%)¹⁹, которые финансируются из федерального бюджета. По прочим расходам темпы прироста были гораздо скромнее или вообще отрицательными: +8% по расходам на социальную политику, +7% — на образование, +4% — по расходам на нацэкономику, –2% по ЖКХ, –6% по расходам на общегосударственные вопросы, –12% по здравоохранению, –44% по охране окружающей среды.

Дефицит консолидированного бюджета по итогам 1 полугодия составил 6 трлн. руб., по итогам января–июля — 6.6 трлн. руб., при этом основная его часть формировалась с начала года на федеральном уровне (6.5 трлн. руб. по состоянию на 1 августа). Финансирование федерального дефицита осуществлялось преимущественно за счет внутренних заимствований (рост госдолга с начала года составил 2.5 трлн. руб.) и использования остатков на счетах (2.3 трлн. руб. за 1 полугодие). На региональном уровне сальдо источников финансирования было в целом не существенным, однако обращают на себя внимание большие обороты по банковским кредитам: объемы получения и погашения составили по 1.1 трлн. руб., что может свидетельствовать о необходимости привлечения значимых «дорогих» банковских кредитов для погашения ранее привлеченных, что является, на наш взгляд, серьезным сигналом неустойчивости региональных финансов в условиях скромных темпов роста доходной базы.

Прогноз

Состояние бюджетной системы во 2 полугодии 2026 г. будет существенным образом зависеть от того, насколько удастся сохранить положительную динамику доходов, прежде всего в части поступления нефтегазовых доходов и НДС. По нашим оценкам, при сложившихся темпах роста потребления населения поступления НДС во 2 полугодии вырастут на 20% год к году, а некоторое ослабление

¹⁹ Представленные оценки основаны на отчетных данных о расходах региональных бюджетов за 1 полугодие и расходах федерального бюджета за 1 квартал (в открытой части), а также оценках ИНП РАН по структуре расходов федерального бюджета за 2 квартал

рубля и рост физических объемов вывоза нефти поддержат динамику нефтегазовых доходов даже при снижении цен на нефть. Рост прибыли в добывающем и торговом секторах обеспечит прирост поступлений по налогу на прибыль не ниже, чем на 15%, НДС увеличится на 13% (в том числе по повышенным ставкам поступления нами оцениваются не ниже 1 трлн. руб.), в результате уровень доходов консолидированного бюджета по итогам текущего года составит 68.5 трлн. руб. (+8.5% год к году).

При запланированном уровне бюджетного дефицита в размере 7.2 трлн. руб. (согласно обновленным в июле проектировкам бюджета на текущий год) расходы консолидированного бюджета по итогам текущего года увеличатся на 8% год к году (до 75.7 трлн. руб.), что обеспечит сохранение прошлогоднего уровня бюджетных расходов в реальном выражении. При этом мы ожидаем, что финансирование бюджетного дефицита на федеральном уровне будет происходить за счет эмиссии госбумаг (чистый объем которой составит 1.7 трлн. руб. в августе–декабре) и использования остатков на счетах бюджета; на региональном уровне главным источником покрытия дефицита станут кредиты (как банковские, так и бюджетные).

В 2027 г. бюджетная система столкнется с некоторым замедлением темпов прироста доходов (до +6.5%), так как влияние снижения мировых цен на нефть и физических объемов ее экспорта на бюджетные доходы не будет полностью нивелировано ростом ненефтегазовых доходов и ослаблением рубля. При условии, что будет реализована значимая консолидация (со снижением объема дефицита до 1.2% к ВВП вместо 3.1–3.3% в 2025–2026 гг.) мы ожидаем, что номинальная динамика расходов консолидированного бюджета не превысит +2% год к году или (–)5.5% в реальном выражении, что означает необходимость сокращения расходов по «незащищенным» статьям (охрана окружающей среды, частично — образование и здравоохранение, национальная экономика) при высокой динамике процентных расходов (+28% год к году), что, в свою очередь, приведет к обнулению вклада госпотребления в динамику ВВП и отрицательному вкладу заработных плат в госсекторе в формирование

динамики реальных доходов населения. Таким образом, при реализации описанной бюджетной политики мы ожидаем окончания периода поддержки экономического роста со стороны бюджетного импульса именно в 2027 г.

Прогноз показателей исполнения консолидированного бюджета (инерционный сценарий)

	2026	2027	2028	2029
Доходы консолидированного бюджета, трлн. руб.	68.5	73.1	79.2	86.2
доля нефтегазовых доходов, %	18.6	15.8	15.5	15.0
доля ненефтегазовых доходов, %	81.4	84.2	84.5	85.0
Доходы консолидированного бюджета, в % к ВВП	29.7	29.7	29.5	29.4
Нефтегазовый трансферт в % ВВП ²⁰	3.7	3.2	3.1	3.0
Расходы консолидированного бюджета, трлн. руб.	75.7	76.1	82.1	89.1
Расходы консолидированного бюджета, в % к ВВП	32.8	30.9	30.6	30.3
Дефицит (-) / профицит (+) КБ, в % к ВВП	-3.1	-1.2	-1.1	-1.0
Чистая эмиссия ценных бумаг, в % к ВВП	1.9	1.6	1.7	1.7
Чистое внешнее заимствование, в % к ВВП	-0.1	-0.1	-0.1	-0.1
Объем (на конец года) накопленных средств ФНБ (без учета курсовой разницы и доходов от размещения средств фондов), трлн. руб.	13.3	13.5	14.1	14.7

В 2028–2029 гг. на фоне заложенного в сценарии ослабления рубля до 93 руб./долл. нефтегазовые доходы будут расти на 6% ежегодно, а ускорение общеэкономической динамики (до 2% прироста ВВП в год) позволит получить динамику доходов консолидированного бюджета не ниже 8.5–9% в год. При сохранении уровня бюджетного дефицита около 1% к ВВП динамика расходов при таких темпах бюджетных доходов может составить 8–8.5% в год в номинальном выражении, что означает выход на околонулевые темпы прироста в реальном выражении. При неизбежном росте процентных расходов на 30% ежегодно это означает стагнацию размера трансфертов во внебюджетные фонды (то есть возможности индексации размера

²⁰ Здесь величина нефтегазового трансферта включает как текущие нефтегазовые доходы, направляемые в ФБ, так и средства суверенных фондов, накопленные ранее, перечисляемые для покрытия дефицита бюджета.

пенсий будут полностью определяться динамикой собственных доходов внебюджетных фондов) и некоторое снижение госпотребления (на 0.1–0.2% в год в реальном выражении) с одновременным замедлением госинвестиций (до уровня не выше +1.2% в год).

Инвестиции

Текущая ситуация

В январе–марте 2026 г. индекс физического объема валового накопления основного капитала (ИФО ВНОК) сократился на 12.5% по отношению к январю–марту 2025 г. Сокращение объемов ИФО ВНОК фиксируется с 3 кв. 2025 г. Норма накопления (соотношение ВНОК и ВВП в текущих ценах) составила 16.5%, что 1.3 п.п. ниже значения 1 кв. 2025 г. Текущее значение показателя является самым низким за последние три года.

Физический объем инвестиций в основной капитал (показатель, близкий к ВНОК) в 1 кв. 2026 г. показал схожую с ИФО ВНОК динамику и сократился на 14.3% к аналогичному периоду предыдущего года. Однако во 2 кв. 2026 г. сокращение замедлилось — (–)6.6% год к году. По итогам 1 полугодия 2026 г. физический объем инвестиций в основной капитал снизился на 9.9% к 1 полугодью 2025 г., но с тенденцией к восстановлению в последние месяцы.

Импорт товаров по категории «Машины, оборудование, транспортные средства и другие товары», являющийся одним из прокси инвестиционной активности, в стоимостном выражении (в долларах) в январе–июне 2026 г. вырос на 12.4% к январю–июню 2025 г. При этом, если в 1 квартале произошел рост такого импорта на 7%, то во 2 квартале он вырос на 17.5% год к году.

Ориентированные прежде всего на инвестиционный спрос промышленные виды деятельности в январе–июле 2026 г. показали разнонаправленную динамику по сравнению с январем–июлем 2025 г.:

- «Производство прочих транспортных средств и оборудования» — прирост объема производства на 22.9%;
- «Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования», — прирост на 10.9%;
- «Производство компьютеров, электронных и оптических изделий» — прирост на 4.2%;

- «Производство электрического оборудования» — снижение на 2.2%;
- «Ремонт и монтаж машин и оборудования» — снижение на 3.1%;
- «Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки» — снижение на 4.1%;
- «Производство прочей неметаллической минеральной продукции» — снижение на 5.6%.

По большинству видов экономической деятельности наблюдается либо постепенное восстановление, либо увеличение объемов производства во 2 кв. 2026 г. после замедления активности в 1 квартале (исключением является производство прочих транспортных средств и оборудования, где темпы роста объемов производства находились в положительной области, но практически не менялись).

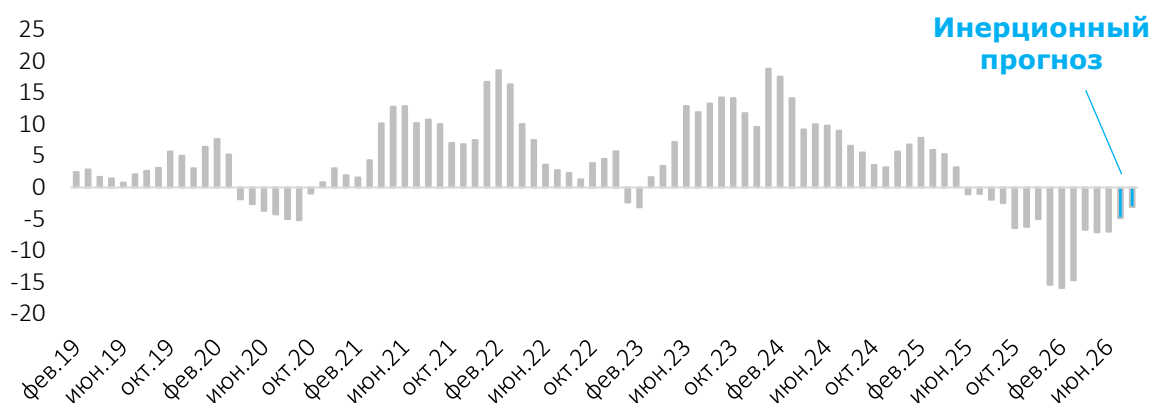
Объем строительных работ в физическом выражении во 2 кв. 2026 г. сократился на 1.6% по сравнению со 2 кв. 2025 г. Однако в течение 1 полугодия 2026 г. показатель восстанавливался: если в январе падение составило 16%, то в июне впервые за полугодие произошел рост на 3.5% к аналогичному периоду предыдущего года. В результате в 1 полугодии 2026 г. физический объем строительных работ сократился на 5% в годовом выражении.

Площадь введенного в 1 полугодии 2026 г. жилья оказалась на 18% ниже, чем в 1 полугодии 2025 г. При этом в 1 кв. 2026 г. площадь введенного жилья сократилась на 28.2%, а во 2 кв. — уже на 1.7% год к году.

На рис. 2 показан разрабатываемый ИНП РАН прокси-индекс физического объема инвестиций в основной капитал. При его расчете используются такие показатели инвестиционной активности как: объем строительных работ, ориентированные на инвестиционный спрос промышленные виды деятельности, индикатор усиленного санкционного давления. В агрегированном виде эти показатели моделируют отчетную динамику инвестиций в основной капитал и могут быть использованы для текущих оценок и краткосрочного прогноза.

Прокси-индекс демонстрирует постепенное восстановление инвестиционной активности после рекордного падения первых месяцев 2026 г. Однако построенный на его основе инерционный прогноз предполагает, что ожидаемые темпы прироста инвестиций в основной капитал в июле–августе остались в отрицательной области.

Рис. 2. Прокси-индекс физического объема инвестиций в основной капитал, % к соответствующему месяцу предыдущего года



Источники: расчеты ИНП РАН по данным Росстата и Банка России

Прогноз

Согласно построенному прогнозу в 2026 г. норма накопления будет равна 21.7%, а к 2029 г. сократится до 21.3%. Это укладывается в коридор значений предшествующих лет, хотя и несколько ниже рекордного 2025 г. (23.1%).

В 2026 г. прогнозируется сокращение физического объема ВНОК на 3.4%. Однако далее, в 2027–2029 гг. темпы прироста этого показателя составят 1.5–1.9%.

По итогам 2029 г. физический объем ВНОК превысит уровень 2013 г. на 29%, а уровень 2019 г. — на 36.8%.

Внешняя торговля

Текущая ситуация

В январе–июне 2026 г. экспорт товаров и услуг в долларовом выражении увеличился на 14.5% по сравнению с январем–июнем прошлого года. Основной прирост пришелся на 2 кв.: (+)24.5% к аналогичному периоду предыдущего года, в 1 квартале экспорт увеличился на 4.1%.

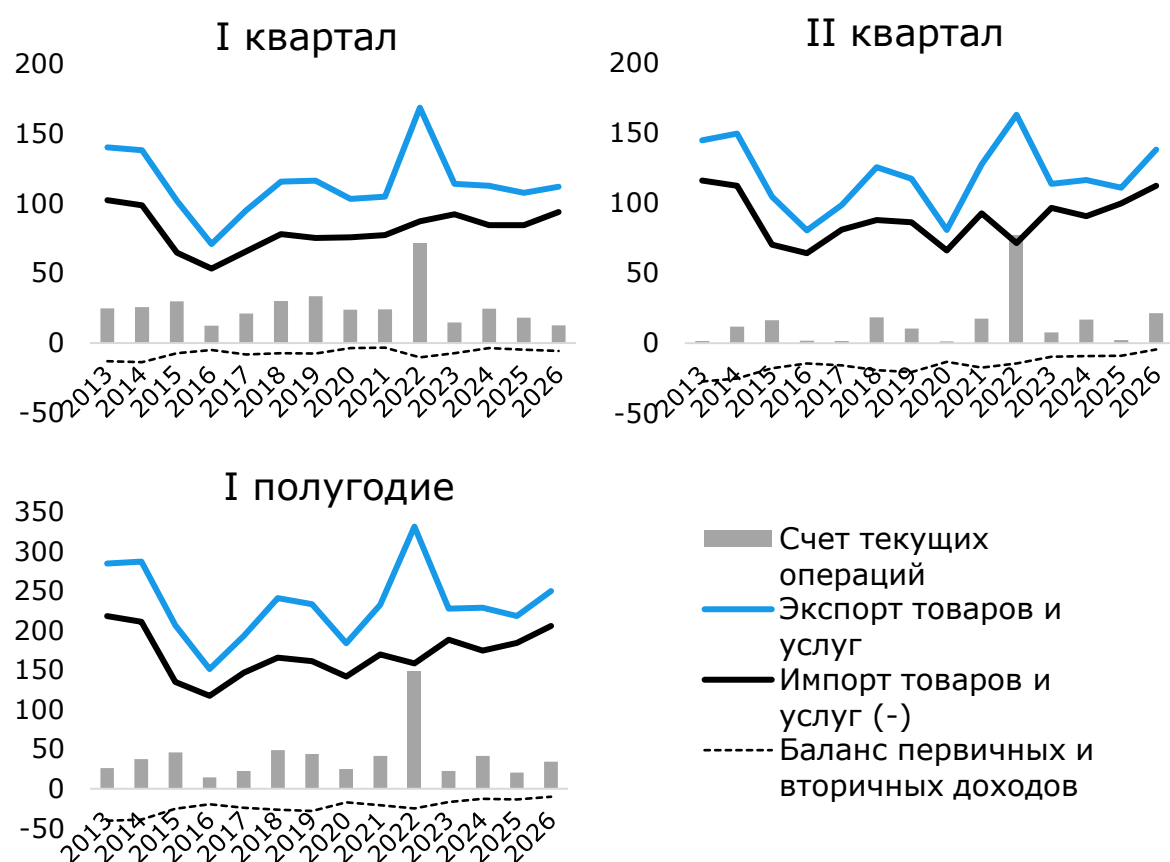
Долларовый импорт товаров и услуг в январе–июне 2026 г. увеличился на 11.7% относительно января–июня 2025 г. В 1 квартале прирост импорта составил 10.9% год к году, во 2 квартале — 12.4%. Увеличение стоимостного объема импорта во многом обусловлено укреплением курса рубля: индекс номинального эффективного курса рубля к иностранным валютам вырос на 16.4 и 12.1% в 1 и 2 кварталах соответственно по сравнению с аналогичными периодами предыдущего года.

Сальдо счета текущих операций (СТО) во 2 кв. 2026 г. составило \$21.4 млрд. Начиная с 2013 г. более высокое значение 2 квартале встречалось лишь однажды — в 2022 г. Такой прирост обусловлен более быстрым увеличением экспорта товаров по сравнению с импортом. По итогам 1 полугодия 2026 г. СТО составило \$34.1 млрд. (рис. 3).

В валютной структуре поступлений за экспорт товаров и услуг во 2 кв. 2026 г. продолжилось перераспределение в пользу рублей за счет снижения доли валют недружественных стран. Также выросла доля прочих валют, ранее последовательно снижавшаяся со 2 кв. 2024 г. (рис. 4):

- рубли — 63.4% (1 кв. 2026 г. — 61.9%);
- валюты недружественных стран — 10.6% (1 кв. 2026 г. — 13.4%);
- прочие валюты — 26.1% (1 кв. 2026 г. — 24.7%).

Рис. 3. Счет текущих операций и его крупнейшие компоненты в январе–июне 2013–2026 гг., \$ млрд.

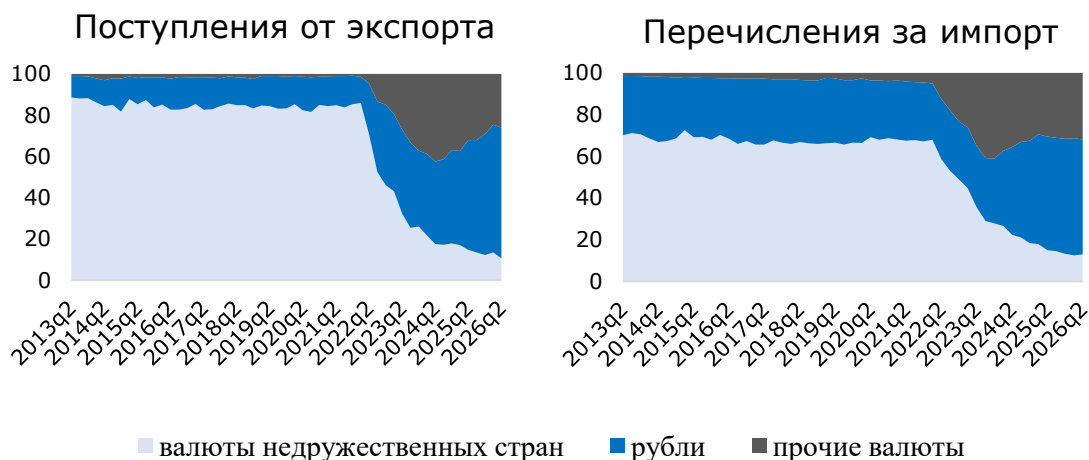


Источник: ЦБ РФ

В валютной структуре перечислений за импорт во 2 кв. 2026 г. существенных изменений, преломляющих динамику последних лет, не произошло:

- рубли — 55.1% (1 кв. 2026 г. — 56.2%);
- валюты недружественных стран — 13.0% (1 кв. 2026 г. — 12.5%);
- прочие валюты — 31.9% (1 кв. 2026 г. — 31.3%).

Рис. 4. Валютная структура поступлений от экспорта и перечислений за импорт в 2013–2026 гг., % (квартальная разбивка)



Примечание. Для периода 2013–2018 гг. к валютам недружественных стран отнесены доллар США и евро (аналогично — для рис. 5), поскольку ЦБ РФ публикует статистику по валютам всех недружественных стран начиная с 1 кв. 2019 г.

Источник: ЦБ РФ

На рис. 5 показаны поступления от экспорта и перечисления за импорт начиная со 2 кв. 2013 г. отдельно для валют недружественных стран, рублей и прочих валют, а также их соотношение. В апреле–июне 2026 г.:

- валюты недружественных стран: поступления от экспорта и перечисления за импорт оказались равны по величине, в то время как в 1 кв. 2026 г. соотношение составляло 1.28 раза;
- рубли: поступления от экспорта превысили перечисления за импорт в 1.41 раза против 1.32 раза в 1 кв. 2026 г.;
- прочие валюты: поступления от экспорта практически сравнялись с перечислениями за импорт — соотношение составило 1.01 против 0.94 раза в 1 кв. 2026 г.

Рис. 5. Поступления от экспорта, перечисления за импорт и их соотношение для разных категорий валют в 2013–2026 гг. (квартальная разбивка)



Примечание. На правом нижнем графике соотношение для «прочих валют» показано только начиная с 3 кв. 2022 г., поскольку до этого периода экспортные и импортные стоимостные потоки в «прочих валютах» были несопоставимы с потоками других категорий валют.

Источник: расчеты ИНП РАН по данным ЦБ РФ

Прогноз

Построенный ИНП РАН прогноз предполагает, что в 2026 г. доля экспорта в ВВП окажется на исторически низком уровне и составит 17,9% ВВП. В 2027–2029 гг. показатель дополнительно сократится — до 17,3–17,5% ВВП (см. рис. 6).

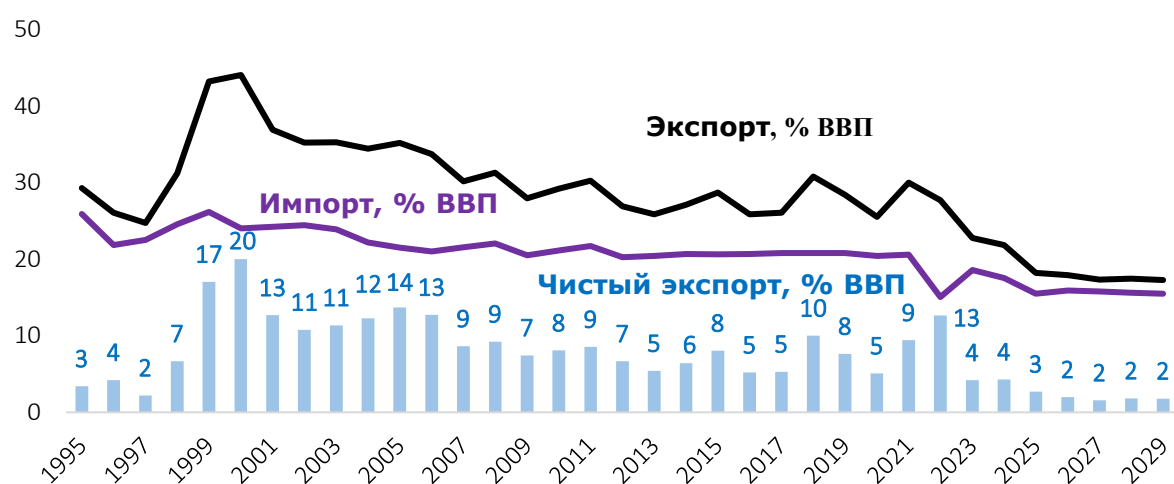
Доля импорта, равная 15,5% ВВП в прошлом году, в 2026–2029 гг. будет изменяться в пределах 15,5–15,9% ВВП.

Россия останется нетто-экспортером, однако доля чистого экспорта в ВВП снизится до минимального с 1997 г. уровня. В 2026 г. она составит 2.0% ВВП, а в 2027–2029 гг. — 1.6–1.8% ВВП.

Прирост физического объема экспорта в 2026–2028 гг. будет изменяться в границах 1.2–2.1%, однако в 2029 г. сократится до 0.6%. По итогам 2029 гг. ИФО экспорта окажется на 2.3% ниже уровня 2013 г. и на 17.7% ниже уровня 2021 г.

Физический объем импорта в 2026 г. прирастет на 6.0%. В 2027–2029 гг. прирост составит 1.9–3.0%. По итогам 2029 г. ИФО импорта превысит уровень 2013 г. на 2.7%, а уровень 2021 г. — на 17.7%.

Рис. 6. Экспорт, импорт и чистый экспорт в 1995–2029 гг., % ВВП



Источник: отчетный период — Росстат, прогнозный период — расчеты ИНП РАН

Денежно–кредитная сфера

Текущая ситуация

В январе–июле текущего года прирост рублевых депозитов населения сократился втрое, составив +1.5 трлн. руб. против +4.6 трлн. руб. в аналогичном периоде прошлого года. В терминах нормы сбережений во 2 кв. 2026 г. данный прирост составил лишь +2.8% доходов (+13.2% и +8.2% доходов во 2 кв. 2024–2025 гг. соответственно) и по итогам полугодия сократился до +2.1% доходов (+10.8% и +6.6% в 1 полугодии 2024–2025 гг. соответственно).

Депозиты домашних хозяйств в иностранной валюте в долл. эквиваленте сократились до \$38.3 млрд. на начало августа (–\$5.8 млрд. за январь–июль, +\$6.2 млрд. за прошлый год), в банках-нерезидентах до \$72.4 млрд. на начало июля (–\$1.9 млрд. за 1 полугодие, –\$4.2 млрд. за прошлый год), объем наличной иностранной валюты у населения возрос до \$94.2 млрд. на начало июля (+\$0.6 млрд. в 1 полугодии, +\$1.6 млрд. за прошлый год).

Среди других сбережений домашних хозяйств во 2 квартале стоит отметить рост рублевой наличности²¹ (+1.4 трлн. руб. против +0.22 трлн. руб. во 2 квартале 2025 г.), рост операций с долгосрочными долговыми ценными бумагами резидентов в рублях (+0.41 трлн. руб. против +0.24 трлн. руб. во 2 квартале 2025 г.), с паями и акциями инвестиционных фондов-резидентов и нерезидентов (+0.58 трлн. руб. против +0.53 трлн. руб. во 2 кв. 2025 г.), по страховым резервам (+0.25 трлн. руб. против +0.09 трлн. руб. во 2 квартале 2025 г.) наряду с двукратным замедлением прироста эскроу-счетов (+0.16 трлн. руб. против +0.32 трлн. руб. соответственно).

Депозиты нефинансовых организаций в рублях на начало июля составили 10% годового оборота организаций (9.9% на начало года) в условиях ускорения собственной динамики до +15% г/г на начало августа (+5.7% по итогам прошлого года) и динамики оборота до

²¹ Расчет за 2 квартал текущего года на основе ежемесячных данных БР по сбережениям сектора «Домашние хозяйства»

+6.4% г/г в 1 полугодии (+3.4% за прошлый год). Депозиты нефинансовых организаций в иностранной валюте в долл. эквиваленте сократились до \$118.8 млрд. на начало августа (–\$7.3 млрд. за январь–июль, +\$31.4 млрд. за прошлый год).

В итоге денежная масса в национальном определении М2 на начало августа возросла на +13% г/г (+15% г/г годом ранее) в условиях увеличения структурной доли наличности в обращении до 15% (14.1% годом ранее).

Объем предоставленных ипотечных жилищных кредитов в январе–июле возрос на +39.1% г/г, при этом восходящий тренд средневзвешенной ставки по ипотеке в рублях в первой трети года, достигнув пика 10.27% в апреле, сменился снижением до 8.95% в июне – на фоне двукратного превышения объемов льготной ипотеки над рыночной в первый месяц лета — и новым подъемом до 10.52% в июле. В целом за январь–июль рыночная ипотека приблизилась к 38% в общей структуре выдачи (порядка 25% в 2024 г. и 18% в 2025 г.). Уровень просроченной задолженности по ипотеке достиг 1.17% на начало августа (0.8% годом ранее), продолжая более чем двухлетний период роста.

Объем выданных прочих — не относящихся к жилищным — кредитов населению в январе–июле возрос на +21.5% г/г, а просроченная задолженность в данной категории составила 9.6% на начало августа (9.4% годом ранее). За январь–июль прирост задолженности по потребительским кредитам составил +2.1% (–5.9% в январе–июле 2025 г.), по ипотеке +3.9% (+1.2% соответственно), по автокредитам +4.2% (+4.5% соответственно), при этом средневзвешенная ставка по всем срокам по всем видам кредитов физлицам в рублях сократилась с 19.5–19.8% в феврале–мае до 17.9% в июне, в том числе по автокредитам с 18.4–17.5% в 1 квартале до 16.9–16.5% во 2 квартале.

Международные резервы РФ на начало августа составили \$720.3 млрд., в январе–июле сократившись на –\$34.5 млрд., в том числе стоимостной объем монетарного золота сократился на –\$33.7 млрд., объем валютных резервов на –\$0.8 млрд. При этом в январе–июле физический объем монетарного золота снизился с 74.8

до 73.2 млн. чистых тройских унций, а резервные активы в результате операций увеличились на +\$0.6 млрд. в 1 полугодии.

Согласно оценке БР сальдо торгового баланса в 1 полугодии возросло до \$65.4 млрд. (\$54.2 млрд. в 1 полугодии 2025 г.) в условиях опережающего прироста экспорта товаров (+\$30.4 млрд.) в сравнении с импортом (+\$19.2 млрд.), дефицит баланса услуг возрос до -\$21.3 млрд. (-\$20.2 млрд. в 1 полугодии 2025 г.) на фоне опережающего прироста импорта услуг (+\$2.4 млрд.) в сравнении с экспортом (+\$1.3 млрд.), дефицит баланса первичных и вторичных доходов снизился до -\$10.1 млрд. (-\$13.6 млрд. соответственно) в условиях увеличения доходов к получению (+\$2.7 млрд.) и снижения доходов к выплате (-\$0.8 млрд.), в итоге профицит счета текущих операций возрос до \$34.1 млрд. (\$20.4 млрд. в 1 полугодии 2025 г.), при этом увеличение внешних активов (+\$30.1 млрд. против +\$24.4 в 1 полугодии 2025 г.) сопровождалось приростом внешних обязательств (+\$10.3 млрд. против +6.1 млрд. соответственно).

Средства, предоставленные БР кредитным организациям по операциям РЕПО, в июне–августе находились в диапазоне 4.1–6.5 трлн. руб. Требования БР к кредитным организациям по специальным механизмам сократились до 226.3 млрд. руб. на начало августа (-7.5% с начала года), в том числе по поддержке малого и среднего бизнеса до 115 млрд. руб. (-20.6%), инвестиционных проектов до 36.4 млрд. руб. (-3.2%) при увеличении поддержки несырьевого экспорта до 74.9 млрд. руб. (+20.2%).

В 1 полугодии объем кредитов, предоставленных юридическим лицам-резидентам и индивидуальным предпринимателям, по виду деятельности «финансовая и страховая» сократился на -8.3% г/г (-21% в 2025 г.), в совокупности по прочим видам деятельности возрос на +15.5% г/г (+2% в 2025 г.). За 1 полугодие кредитная задолженность²² увеличилась на +2.3% (+2.5% в 1 полугодии 2025 года, +12% за прошлый год), при этом существенный рост отмечен в секторах: деятельность в области архитектуры и инженерно-технического проектирования; технических испытаний, исследований

²² С исключением влияния валютной переоценки

и анализа (+12.5%), деятельность головных офисов; консультирование по вопросам управления (+28.2%), производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (+30.3%), строительство инженерных сооружений (+26%), работы строительные специализированные (+22.1%), производство прочей неметаллической минеральной продукции (+23.5%), добыча прочих полезных ископаемых (+35.8%), производство резиновых и пластмассовых изделий (+15.3%).

Уровень просроченной задолженности увеличился с 3.4% на начало года до 3.7% на начало июля, при этом среди секторов с высоким уровнем просроченной задолженности: деятельность вспомогательная в сфере финансовых услуг и страхования (39.6%), обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения (28%), работы строительные специализированные (14.1%), торговля оптовая и розничная автотранспортными средствами и мотоциклами и их ремонт (12.3%), деятельность по предоставлению продуктов питания и напитков (12.3%), производство компьютеров, электронных и оптических изделий (8.7%).

Прогноз

В прогнозном сценарии среднегодовой уровень ключевой ставки составляет 14.5% в текущем году и в дальнейшем снижается до 12.5% в 2027 г., 10% в 2028 г. и 8.5% в 2029 г. Среднегодовая инфляция при этом снижается с 6.2% в 2026 г. до 5.4% в 2027 г. и возрастает до 5.8% и 6.3% в 2028–2029 гг. Реальная ключевая ставка снижается во всем прогнозном периоде: с 8.3% в текущем году до 7.1% в 2027 г., 4.2% в 2028 г. и 2.2% в 2029 г. Темп прироста денежной массы в национальном определении, согласно прогнозу, в 2026 г. составляет +12.3%, в 2027 г. замедляется до +9.3%, в 2028–2029 гг. составляет +9.8% и +9.3% соответственно. Динамика требований кредитных организаций к населению составляет +6% в текущем году, в дальнейшем ускоряется до +8.5% в 2027 г. и + 9.5–9.4% в 2028–2029 гг. Динамика требований банков к нефинансовым организациям находится в диапазоне +10%–+10.7% в 2026–2029 гг.

Кредиты юридическим лицам-резидентам и индивидуальным предпринимателям по классам ОКВЭД2, 01.07.26

	Структурная доля в кре- дитном портфеле, %	Прирост за- долженно- сти ²³ , г/г, %	Уровень просрочен- ной задол- женности, %	Доля креди- тов в ино- странной валюте, %	Задолжен- ность по от- ношению к годовому обороту ор- ганизаций, %
Обрабатывающие производства	27.2	17.9	2.0	12.4	24.3
в том числе:					
Производство пищевых продук- тов, напитков	2.5	14.7	2.6	4.8	14.2
Производство кокса и нефтепро- дуктов	5.2	9.2	1.7	19.9	26.6
Производство химических ве- ществ и химических продуктов	6.0	22.5	0.3	9.5	64.7
Производство металлургическое	3.9	5.9	1.1	32.4	29.6
Производство готовых металли- ческих изделий, кроме машин и оборудования	1.9	102.5	1.4	0.1	18.7
Производство прочих транспорт- ных средств и оборудования	2.7	11.5	0.5	5.5	44.9
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприце- пов	0.7	24.2	1.3	0.3	17.9
Производство компьютеров, электронных и оптических изде- лий	1.0	44.6	8.7	1.0	19.9
Производство бумаги и бумаж- ных изделий	0.6	3.8	1.9	20.9	30.8
Производство прочей неметалли- ческой минеральной продукции	0.6	37.3	8.5	5.1	14.0
Производство машин и оборудо- вания, не включенных в другие группировки	0.6	24.3	3.9	2.3	14.4
Деятельность профессиональная, научная и техническая	14.5	24.0	0.8	9.0	95.9
Деятельность финансовая и страхо- вая	13.3	-8.4	7.3	7.3	н/д
Торговля оптовая, розничная; ре- монт автотранспортных средств и мотоциклов	9.8	15.5	7.4	4.1	5.8
Добыча полезных ископаемых	6.3	13.2	1.5	29.2	17.5
Строительство	6.2	11.2	5.3	1.0	31.2
Операции с недвижимым имуще- ством	5.7	10.7	8.6	1.6	80.1
Транспортировка и хранение	5.4	5.0	2.1	1.3	17.6
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	4.2	5.6	2.6	6.8	54.7
Обеспечение электрической энер- гией, газом и паром; кондициони- рование воздуха	2.3	23.3	0.8	1.4	11.3
Деятельность в области информа- ции и связи	2.2	-4.1	1.1	0.6	13.3

²³ С исключением влияния валютной переоценки

Доходы, потребление и цены

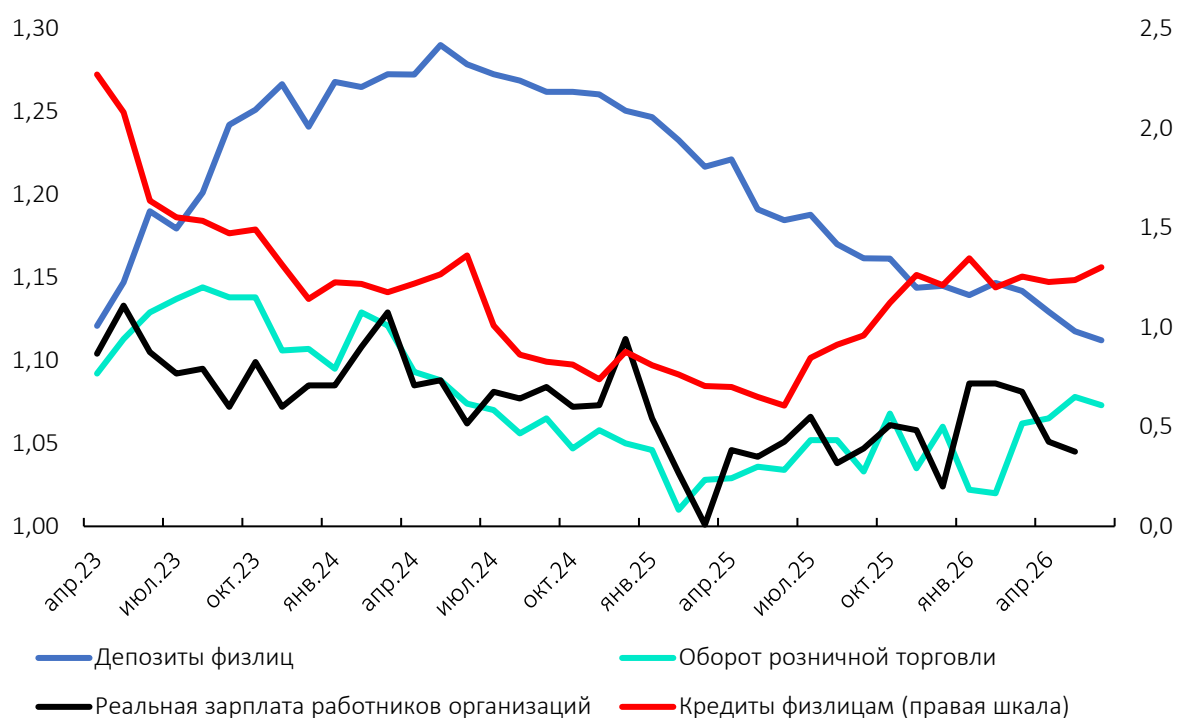
Динамика реальных располагаемых доходов населения составила во 2 кв. 2026 г. 1.5% к соответствующему периоду предыдущего года (в 1 квартале — (+)1.7%). Полугодие к полугодию составляет также 1.5%. Темпы прироста реального фонда оплаты труда снизились с 6.3% в 1 квартале до 4.8% во 2 квартале. Темпы прироста реальной оплаты труда работников организаций за январь–май составляют 7.2%, 8.7% — в 1 квартале. Годовая динамика доходов от собственности составляет (–)10% и (–)12.7% в 1 и 2 кварталах соответственно.

Замедление динамики реальных располагаемых доходов населения происходит уже четыре квартала подряд. На этом фоне планомерное снижение привлекательности сбережений (ключевая ставка в августе составила 14%) при относительно низкой инфляции (около 6% г/г в июле) способствовало ускорению динамики непродовольственной розницы (наибольший темп прироста в 11.3% в мае).

Причем происходило это одновременно с ускорением динамики цен на непродовольственные товары, годовой темп прироста которых составил в мае 6.4%. Темпы прироста выданных физическим лицам кредитов, которые способствовали потреблению товаров длительного пользования, находятся на высоком уровне и составили в июне 30% к соответствующему периоду предыдущего года. Важно отметить, что продовольственная розница также увеличивалась в течение 2 квартала, темп ее прироста составил в июне 4.6%.

Согласно текущему варианту прогноза темп прироста потребления домашних хозяйств в 2026 г. составит 3.5%.

Рис. 7. Оборот розничной торговли, реальная заработная плата работников организаций, депозиты и кредиты физических лиц, рост год к году



Рынок труда

Текущая ситуация

По итогам 1 полугодия 2026 г. численность занятого населения составила 74.7 млн. чел., что на 0.6 млн. чел. (или на 0.8%) выше значения аналогичного периода годом ранее. Численность безработного населения осталась на уровне 1 полугодия прошлого года, составив 1.7 млн. чел. (или 2.2% от численности рабочей силы). Вывод о сохранении напряженности на рынке труда, не обеспеченной ростом производительности, можно сделать исходя из динамики роста экономики (индекс промышленного производства по итогам 1 полугодия 2026 г. составил 100.4% к соответствующему периоду предыдущего года, а индекс роста обрабатывающей промышленности — 100.7%), который по-прежнему ниже, чем прирост численности занятых. Однако в этот раз напряженность формируется в относительно более благоприятных, чем раньше демографических условиях: согласно данным Обследования рабочей силы (ОРС) численность населения в трудоспособном возрасте²⁴ в 1 кв. 2026 г. возросла более чем на 2 млн чел. к соответствующему периоду прошлого года (вследствие особенностей формирования трудоспособного возраста в рамках пенсионной реформы).

Величина неполной занятости в 1 кв. 2026 г. возросла до 14.3% от списочной численности работников организаций²⁵ (+0.8 п.п. к соответствующему периоду годом ранее). Увеличение неполной занятости может свидетельствовать об ограниченном распространении мероприятий по оптимизации численности занятых, в частности, в отраслях, где за рассматриваемый период наблюдался максимальный прирост величины. К таким секторам относится производство резиновых и пластмассовых изделий (+2.5 п.п. в 1 кв. 2026 г. к соответствующему периоду предыдущего года при величине неполной

²⁴ К численности населения в трудоспособном возрасте относятся в 2025 г. мужчины в возрасте 16–62 лет, женщины — в возрасте 16–57 лет, в 2026 г. мужчины в возрасте 16–63 лет, женщины — в возрасте 16–58 лет. (данные ОРС, Росстат).

²⁵ Всего по исследуемым статистикой видам неполной занятости, к которым относится занятость работников, работавших неполное рабочее время по инициативе работодателя; по соглашению между работником и работодателем; находившихся в простое по вине работодателя и по причинам, не зависящим от работодателя и работников; имевших отпуска без сохранения заработной платы по заявлению работника.

занятости в 28.5% от списочной численности работников), в металлургическом производстве (+5.6 п.п. при неполной занятости 29.7%), в производстве готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (+3.7 п.п. при величине неполной занятости в 27.6%), в производстве электрического оборудования (+2.3 п.п. при неполной занятости в 27.9%), в производстве прочих транспортных средств и оборудования (+3.4 п.п. при неполной занятости в 29.2%). Заявленная потребность в работниках остается на уровне прошлого года.

Заработная плата работников организаций за январь–май 2026 г. выросла на 7.2% в годовом выражении. Вслед за ростом оплаты труда на предприятиях и в организациях произошло значительное увеличение занятости (более чем на 1 млн. чел. в 1 кв. 2026 г, год к году). Занятость по найму у физических лиц и индивидуальных предпринимателей сократилась за аналогичный период на 0.2 млн. чел.

В структуре видов экономической деятельности наибольшее снижение в 1 кв. 2026 г. было зафиксировано в сельском хозяйстве (–0.14 млн. чел. год к году), обусловленное влиянием сезонного фактора, и в других видах экономической деятельности (–0.11 млн. чел.). Наибольшее увеличение – в профессиональной и научной деятельности (+0.3 млн чел.), в государственном управлении (+0.2 млн чел.), в здравоохранении (+0.2 млн чел.), в образовании (+0.16 млн. чел.).

Прогноз

Согласно расчету в 2026 г. в условиях замедления роста экономики мы прогнозируем сохранение напряженности на рынке труда: уровень безработицы по итогам года снизится до 2.1% от числа рабочей силы, численность занятого населения возрастет на 0.4 млн. чел. Однако к концу прогнозного периода, по нашим расчетам, произойдет некоторая коррекция основных показателей рынка труда: численность занятого населения в 2029 г. составит 74.7 млн. чел., а безработица — 2.2% от числа рабочей силы. Максимальный рост производительности труда будет равняться 102.0% и также придется на 2029 г.

**Основные показатели блока труда и занятости, в среднем за год,
млн. чел.²⁶**

	2025	2026	2027	2028	2029
Общая численность населения	146.0	145.5	145.0	144.5	144.0
Численность населения в трудоспособном возрасте	85.2	86.0	86.5	87.4	87.5
Численность рабочей силы,	76.1	76.3	76.2	76.3	76.3
в том числе:					
Занятое население	74.4	74.8	74.6	74.7	74.7
Безработное население	1.7	1.6	1.7	1.7	1.7
(уровень безработицы), %	2.2	2.1	2.2	2.2	2.2
Производительность труда, динамика в %	100.7	101.5	100.2	101.8	102.0
Справочно:					
Численность населения в трудоспособном возрасте, не входящего в состав рабочей силы	14.8	15.6	16.9	17.3	17.1
Численность населения старше трудоспособного возраста	34.6	33.8	33.5	32.7	33.0

²⁶ Общая численность населения, численность населения в трудоспособном возрасте и старше трудоспособного возраста — на основе скорректированного ИНП РАН среднего варианта демографического прогноза Росстата от 29.12.2023.

Счет производства ВВП

Текущая ситуация

По итогам 1 кв. 2026 г. наибольший рост ВДС был отмечен в деятельности в области информации и связи (+4.8% к соответствующему периоду предыдущего года), в деятельности гостиниц и ресторанов (+4.6%), в государственном управлении (+3.9%). Наибольшее снижение наблюдалось в строительстве (−9.7%), в профессиональной и научной (−6.1%) и в административной деятельности (−3.1%). В краткосрочном периоде при прочих равных условиях динамика валовой добавленной стоимости видов экономической деятельности в структуре счета производства ВВП в значительной степени коррелирует с динамикой производства основных его компонентов. При этом может использоваться гипотеза о неизменности доли валовой добавленной стоимости в выпуске.

Индекс промышленного производства в 1 полугодии 2026 г. составил 100.4% к соответствующему периоду предыдущего года (годом ранее — 100.8%). Индекс роста обрабатывающей промышленности за рассматриваемый период составил 100.7% (годом ранее — 103.7%). В структуре обрабатывающих производств наибольшее увеличение было отмечено в секторах, связанных с импортозамещающими и оборонными производствами, например, в производстве прочих транспортных средств и оборудования (+32.6% в 1 полугодии 2026 г. в годовом выражении), в производстве лекарственных средств и материалов (+13.9%), в производстве компьютеров, электронных и оптических изделий (+4.3%). Наибольшее снижение в 1 полугодии 2026 г. было зафиксировано в металлургическом производстве (−9.3% год к году), в производстве прочей неметаллической минеральной продукции (опережающий индикатор строительной деятельности) (−6.3%). Объем производства по виду деятельности «добыча полезных ископаемых» в 1 полугодии 2026 г. снизился на 0.5%.

Оборот розничной торговли, обслуживающей потребление населения, показал уверенный рост в 1 полугодии 2026 г. и составил

105.4% от уровня предыдущего года (годом ранее — +3.1% в годовом выражении). Тогда как объем продукции сельского хозяйства по итогам 1 полугодия 2026 г. снизился на 0.8%, а объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», снизился на 5.0% в годовом выражении (годом ранее — +3.5%). Грузооборот транспорта в 1 полугодии 2026 г. сократился на 0.6%.

Прогноз

В среднесрочной перспективе нами прогнозируется умеренная динамика произведенного ВВП. Наибольшие темпы роста будут наблюдаться в таких секторах как гостиницы и рестораны, информация и связь и финансы и страхование.

Динамика разделов счета производства ВВП, %

	2025	2026	2027	2028	2029
раздел А Сельское хозяйство, охота, рыболовство	2.3	1.7	1.3	1.8	1.7
раздел В Добыча полезных ископаемых	-1.7	0.6	0.7	0.6	0.6
раздел С Обрабатывающие производства	3.9	1.1	1.9	1.9	2.0
раздел D Обеспечение электрической энергией	-1.6	0.3	0.5	0.4	0.4
раздел E Водоснабжение, водоотведение	-3.7	0.2	0.7	1.1	1.3
раздел F Строительство	1.2	-1.5	2.9	3.3	2.1
раздел G Торговля	-1.1	1.3	1.6	1.8	2.2
раздел H Транспортировка и хранение	0.4	0.4	0.9	1.3	1.8
раздел I Гостиницы и рестораны	8.9	4.4	3.6	3.6	4.2
раздел J Информация и связь	2.1	4.2	4.2	4.5	4.8
раздел K Деятельность финансовая и страховая	3.9	3.6	4.6	5.4	4.0
раздел L Операции с недвижимым имуществом	-1.0	1.6	2.4	2.6	2.2
раздел M Деятельность профессиональная, научная и техническая	-1.6	-0.2	1.4	1.4	1.7
раздел N Деятельность административная	-2.5	0.3	1.5	1.4	1.4
раздел O Государственное управление	5.4	3.1	3.2	3.2	2.4
раздел P Образование	0.7	0.1	0.2	0.1	0.3
раздел Q Здравоохранение	-0.7	0.4	1.1	1.1	1.1
раздел R Культура и спорт	2.6	0.6	1.1	1.8	1.7
раздел S Предоставление прочих видов услуг	1.7	1.8	2.7	2.5	2.5
раздел Т Деятельность домашних хозяйств как работодателей	0.0	0.4	0.4	0.4	1.1
Чистые налоги на продукты	1.4	0.4	0.6	0.6	0.9

Методика

Краткое описание модели можно найти [здесь](#).

Помимо Квартального прогноза ВВП, ИНП РАН регулярно выпускает [Краткосрочный анализ динамики ВВП](#).

Авторы

Широв А.А.	член-корреспондент РАН, директор ИНП РАН +7 499 129-32-54
Нестик Т.А.	профессор РАН, д.психол.н., заведующий лабораторией социальной и экономиче- ской психологии ИП РАН, nestikta@ipran.ru
Гагарина М.А.	к.психол.н., доцент Финансового университета, ас- социированный сотрудник ИП РАН
Гусев М.С.	к.э.н., заведующий лабораторией ИНП РАН
Клепач Е.А.	к.э.н., старший научный сотрудник ИНП РАН
Потапенко В.В.	к.э.н., старший научный сотрудник ИНП РАН
Узяков Р.М.	к.э.н., старший научный сотрудник ИНП РАН
Узякова Е.С.	к.э.н., старший научный сотрудник ИНП РАН
Савчишина К.Е.	к.э.н., научный сотрудник ИНП РАН
Брусенцева А.Р.	научный сотрудник ИНП РАН
Каминова С.В.	младший научный сотрудник ИНП РАН
Коротченко А.В.	младший научный сотрудник ИНП РАН